

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

БИБЛЕИСТИКА

ХРИСТОС КАК ЦАРЬ И ПЕРВОСВЯЩЕННИК В СВЕТЕ ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ХАСМОНЕЕВ (II–I В. ДО Р. Х.)

Иеромонах Ириней (Пиковский)

преподаватель Сретенской духовной академии
аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени
свв. Кирилла и Мефодия
107031, Москва, ул. Большая Лубянка, 19
irenaeus@mail.ru

Для цитирования: *Ириней (Пиковский), иером.* Христос как Царь и Первосвященник в свете правления династии Хасмонеев (II–I в. до Р.Х.) // Богословский вестник. 2022. № 2 (45). С. 21–42. DOI: 10.31802/GB.2022.45.2.001

Аннотация

УДК 27-278

Цель настоящего исследования — определить предпосылки использования образа Мелхиседека автором Послания к Евреям для указания на царское и первосвященническое достоинство Иисуса Христа (Евр. 7, 24–26; 8, 1; 10, 21 и др.). Вопрос о том, почему автор Послания взял именно Мелхиседека (см.: Быт. 14, 18–20; Пс. 109, 4) как образ избавителя царя-первосвященника, зачастую обходится исследователями стороной. Ответ на него, на наш взгляд, может быть найден при обращении к источникам, относящимся к периоду правления династии Хасмонеев и Ирода Великого в Иудее (163–4 гг. до н. э.), когда впервые в истории Израиля у власти оказались цари и первосвященники, которые ни по кровному преемству, ни по личным качествам не соответствовали патриархальным идеалам. Сравнительно-сопоставительный анализ источников раннего иудаизма и библейских текстов показывает, что ещё до Рождества Христова в Израиле возникли ожидания двух мессий: от колена Левия и от колена Иуды. Оба атрибута власти, по нашему мнению, весьма подходили к Иисусу, первосвященство которого совершалось

в *нерукотворенной скинии* (Евр. 9, 11). Отсюда мы можем прийти к выводу: автор Послания к Евреям совершенно неслучайно выбрал образ Мелхиседека для того, чтобы описать характер «вечного первосвященства» Иисуса Христа. Этому способствовала религиозно-политическая ситуация в Иудее перед разрушением Второго Храма (70 г. н. э.).

Ключевые слова: Библия, Иисус Христос, Мессия, Первосвященник, Мелхиседек, Хасмонеи, Маккавеи, Послание к Евреям.

Christ as King and High Priest in the Light of the Reign of the Hasmonean Dynasty (II–I Centuries B. C.)

Hieromonk Iriney (Pikovskiy)

Lecturer of the Sretensky Theological Academy

postgraduate student at the Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies
19, Bolshaya Lubyanka st., Moscow, 107031, Russian Federation

irenaeus@mail.ru

For citation: Iriney (Pikovskiy), hieromonk. “Christ as King and High Priest in the Light of the Reign of the Hasmonean Dynasty (II–I Centuries B. C.)”. *Theological Herald*, no. 2 (45), 2022, pp. 21–42 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2022.45.2.001

Abstract. The purpose of this article is to determine the prerequisites for the use the image of Melchizedek by the author of the Epistle to the Hebrews (Heb. 7, 24–26; 8, 1; 10, 21, etc.). Why exactly Melchizedek (Gen. 14, 18–20; Ps. 109, 4) was taken by the author of the Epistle as the basis for the aspirations of the deliverer of the king-high priest, this question is often bypassed by researchers. The answer to it, in our opinion, can be found if we turn to the sources of the period of the Hasmonean dynasty and Herod the Great in Judea (163–4 BC), when for the first time in the history of Israel, those kings and high priests came to power, who neither by blood succession nor by personal qualities did correspond to patriarchal ideals. A comparative analysis of the sources of early Judaism and biblical texts shows that even before the birth of Christ, there were expectations of two messiahs, from the tribe of Levi and from the tribe of Judah. Both attributes of power, in our opinion, were very appropriate for Jesus, whose high priesthood was performed in the «tabernacle not made by hands» (Heb. 9, 11). The writer of the Epistle to the Hebrews did not choose the image of Melchizedek by chance in order to describe the nature of the «eternal high priesthood» of Jesus Christ. This was facilitated by the religious and political situation in Judea before the destruction of the Second Temple (70 AD).

Keywords: Bible, Jesus Christ, Messiah, High Priest, Melchizedek, Hasmoneans, Maccabees, Epistle to the Hebrews.

Автор Послания к Евреям многократно называет Иисуса Христа великим Первосвященником (см. Евр. 4, 14), *Первосвященником навек по чину Мелхиседека* (Евр. 5, 10; 6, 20). Отличительной чертой Его первосвященства являются не только высокие личные качества: святой, непричастный злу, непорочный, отделённый от грешников и превознесённый выше небес (см. Евр. 7, 26), но и то, что Он не имеет преемства по крови от рода Аарона, но поставляется на первосвященство Самим Богом (см. Евр. 5, 10) для служения в небесной скинии (см. Евр. 9, 11).

В отличие от Аарона, загадочный Мелхиседек появляется в Книге Бытия словно из ниоткуда (Быт. 14, 17–20). Автор Послания к Евреям отмечает, что царь Салима — *царь мира... без отца, без матери* (Евр. 7, 1–3). Раз Мелхиседек появился «без родословия», значит, его священство основывалось не на наследственном праве, регулировавшем левитское священство, а на каких-то особых личных качествах.

На основании этого Эндрю Мэлоун и иностранные исследователи, на которых он ссылается, утверждают, что автор Послания к Евреям, опираясь на 109 псалом, создал уникальное для Нового Завета богословие Христа как Первосвященника, которое не имело аналогов в эпоху жизни Иисуса¹.

В русской библиистике можно встретить следующие рассуждения: поскольку Мелхиседек был царём Салима до того, как этот город вошёл в состав царства Давида, значит, исторически он не был евреем². Этим, конечно, можно объяснить, почему Мелхиседек всего дважды упоминается в канонических библейских книгах (Быт. 14 и Пс. 109). Но это не даёт ответа на вопрос, на каком основании автор Послания к Евреям решил взять за основу образ Мелхиседека, дабы доказать единоплеменным евреям, что Христос действительно является для них Царём и Первосвященником.

Ответ на этот вопрос, на наш взгляд, следует искать в истории религиозно-политических событий в Израиле в период от Маккавейский войн до разрушения Второго Храма (сер. II в. до н. э. — сер. I в. н. э.). В настоящем исследовании мы, основываясь на источниках данного периода, хотим показать те предпосылки, которые породили эсхатологические надежды на нового лучшего первосвященника, не причастного

1 Malone A. S. *God's Mediators: A Biblical Theology of Priesthood*. Downers Grove (Ill.), 2017. P. 108–115.

2 Никольский Е. В. Праотец Мелхиседек — прообраз Христа и первое проявление царственной святости // *Studia Humanitatis*. 2013. № 3. С. 3.

к правившей в то время первосвященнической иерархии. Под этот образ как нельзя лучше подходил Мессия Христос. Таким образом, на основании документов раннего иудаизма мы хотим доказать, что идея Мелхиседека как мессии царского и священнического достоинства не была чем-то принципиально новым для автора Послания к Евреям, как утверждал Эндрю Мэлоун, но встречалась в памятниках еврейской истории незадолго до Рождества Христова.

Преемство первосвященников со времён Моисея до эллинистического периода

Согласно Пятикнижию Моисея, из всех израильских колен для служения при скинии был избран только род Аарона (Лев. 8, 12), происходивший из колена Левия (Исх. 4, 14). Чтобы подчеркнуть особый статус и сакральные преимущества рода Аарона, Пятикнижие в редакции после Вавилонского плена обращает внимание на имена первосвященников и их взаимосвязь с предыдущими и последующими поколениями. Из Пятикнижия мы знаем, что родителей Аарона звали Амрам и Иохаведа, нам известны имена его четырёх сыновей и даже родственников жены Аарона, Елизаветы (см. Исх. 6, 23). Преемником Аарона стал его сын Елеазар, семья которого сохраняла за собой возможность передачи сана первосвященника до тех пор, пока сан не перешёл к Илию. Затем сан был возвращён семье Елеазара в лице Садока: он являлся сподвижником Давида до его воцарения, а затем, при Соломоне, сделался первосвященником вместо Авиафара (см. 3 Цар. 2, 26–27).

Переход первосвященства от семьи Илия к семье Елеазара и от Авиафара к Садоку (см. 3 Цар. 2, 26) говорит о том, что замена одних первосвященников на других в эпоху Первого Храма была потенциально возможной, но это происходило внутри одного рода Аарона. Решение о смене указанных выше первосвященников принимал царь, но действовал при этом не от себя, а исполняя волю Божию. Это прослеживается в обличении, которое произносит первосвященник Илий как бы от лица Господа: «Я сказал *тогда*: “Дом твой и дом отца твоего будут ходить пред лицом Моим *вовек*”. Но *теперь* говорит Господь: *да не будет так*, ибо Я прослаблю прославляющих Меня, а бесславящие Меня будут посрамлены... И поставлю Себе священника верного; он будет поступать по сердцу Моему и по душе Моей; и дом его сделаю твёрдым, и он будет ходить пред помазанником Моим во все дни» (1 Цар. 2, 30–36). Автором Первой книги Царств, в которой записано данное предупреждение,

по традиции считается пророк Самуил. Перемена настроения Господа по отношению к великому священнику от слов: «тогда говорил... вовек» — к словам: «теперь... да не будет так» — и акцент на «верности» как главном достоинстве первосвященника — всё это указывает на то, что автор книг Священного Писания полагал, что механическая передача от отца к сыну права быть первым в Иерусалимском храме ещё не гарантировала первосвященства. От предстоятеля у алтаря Господня требовались высокие личные религиозно-нравственные качества.

Согласно историческим книгам Библии, род Садока сохранял за собой первосвященство вплоть до разрушения Первого Храма (586 г. до н. э.). Критикуя отступление еврейского народа от Бога (ср. Иер. 7), пророк Иезекииль возносил хвалу потомкам Садока, которые *постоянно стояли на страже святилища* и, словно пророчески, указывал, что *и будут предстоять пред лицом Господа*, чтобы приносить Ему в жертву *тук и кровь* (Иез. 44, 15). Несмотря на панегирические восхваления сынов Садока Иезекиилем, после смерти великого священника во время атаки войск Навуходоносора, по всей видимости, не все священнические династии смогли восстановиться после Вавилонского плена. Хотя мнение о том, что потомки Садока сохранили преемство по крови и продолжили служить при Иерусалимском храме по выходе из Вавилона, является устойчивым, Джон Бартлетт считает, что проблема верификации родословных во времена Неемии (см. Езд. 2, 61–62) свидетельствует о серьёзных сомнениях в чистоте священнических родов в послепленную эпоху³.

В эпоху Ездры и Неемии некоторые семьи были лишены права священства только потому, что не могли предоставить письменных родословных (см.: Езд. 2, 61–63; Неем. 7, 63–65). Это означает, что через 70–80 лет после указа Кира о праве возвращения иудеев из Вавилона на родину (537 г. до н. э.) преемство священства по крови вплоть до середины V в. всё ещё требовало перепроверки. Столетиями позже автор кумранской рукописи 4Q245 (II–I в. до н. э.) составлял списки первосвященников библейского периода (см.: 1 Пар. 6, 35–37; Неем. 11, 10–11; 1 Пар. 9, 10–11). При этом, как замечает Майкл Уайз, он не каталогизировал имена первосвященников по мере их появления в Библии, а упорядочивал их, следуя какой-то небиблейской традиции⁴. То, что библейские последовательности имён допленных первосвященников

3 Bartlett J. R. Zadok and his Successors at Jerusalem // JTS. 1968. Vol. 19/1. P. 18.

4 Wise M. O. 4Q245 (psDan'ar) and the High Priesthood of Judas Maccabaeus // Dead Sea Discoveries. 2005. Vol. 12. № 3. P. 326.

(1 Пар. 5, 27–41; Езд. 7, 1–5) не сходятся с кумранской рукописью 4Q245 и «Иудейскими древностями» Иосифа Флавия⁵, может означать, что довольно долго после Вавилонского плена книги родства, в которых хранились записи о линии преемства рода от отца к сыну, далеко не всегда были в безупречном состоянии.

Персидские цари не пытались вмешиваться в дела иерусалимских первосвященников. Более того, по книгам Ездры и Неемии они вернули богослужебные сосуды и позволили евреям восстановить привычное для них служение Богу на Сионе. Совершенно иначе стали вести себя потомки Селевка, подчинившие Палестину в 200 г. до н. э., которые в какой-то момент захотели сместить неугодного им духовного лидера иудейского народа на более лояльного к языческой культуре первосвященника. Не ожидая, видимо, сильного сопротивления насаждаемому в Иудее эллинизму, они вольно или невольно запустили необратимые религиозно-политические трансформации в Иудее.

Первосвященники во времена Антиоха IV Епифана

Потомок Селевка Антиох IV Епифан (175–164 гг. до н. э.) после воцарения в Антиохии сместил еврейского первосвященника Онию III на его брата Ясона, который подкупом присвоил себе должность верховного иудейского жреца (2 Мак. 4, 7). Еврейское имя Ясона было Иисус⁶, которое он по обычаю сторонников эллинизации заменил на сходное по звучанию греческое имя⁷. Автор Второй книги Маккавеев называет Ясона «нечестивцем, а не первосвященником», поскольку тот посылал в Тир деньги для жертвоприношений Гераклу, соорудил гимназий и эфебий с их культом физических упражнений, распространял в Иерусалиме чужеродные обычаи, в результате чего отдельные священники, увлечшись спортивными соревнованиями, *не проявляли уже никакой охоты служить у жертвенника* (2 Мак. 4, 12–14).

В 172 г. до н. э. Ясон был смещён на ещё более ревностного проводника эллинизма по имени Менелай, который не принадлежал к первосвященническому роду Садока (2 Мак. 5, 15; 13, 4.6.8) и подстроил убийство праведного Онии III (2 Мак. 4, 34; ср. Дан. 9, 26). При Менелее

5 Иосиф Флавий. Иудейские древности 10, 8, 6 // Иосиф Флавий. Иудейские древности. Т. 1. Москва, 2002. С. 584.

6 См.: Иосиф Флавий. Иудейские древности 12, 5, 1 // Там же. С. 674.

7 См. комментарий в примечаниях к тексту 2-й Маккавейской книги в издании: Четыре книги Маккавеев / под ред. Н. В. Брагинской. Иерусалим; Москва, 2014. С. 251.

в Иерусалиме произошли столкновения между эллинистами и толпами недовольных их святотатствами консерваторов, которые видели, как расхищались храмовые золотые сосуды (2 Мак. 4, 39–42). Как считает Игорь Тантлевский, эти *верные Закону* (1 Мак. 2, 42) хасидеи (евр. «благочестивые») были обозначены в книге пророка Даниила как *вразумляющие (народ)* (Дан. 11, 33.35; 12, 3)⁸. Отвергнутый сирийским царём Ясон пробовал взять Иерусалим силой, устроив резню среди сограждан. Впоследствии он бесславно завершил жизнь изгнанником в Египте. А Менелай в угоду царю пригласил его войти в самый святой на земле храм и помог Антиоху IV ограбить его сокровищницу (2 Мак. 5, 15–16). После его ухода Град Давидов, впоследствии называемый Акрой, был окружён крепостной стеной, а в самом древнем городе были поселены инородцы (1 Мак. 1, 34; 3, 45), которые *проливали невинную кровь вокруг святилища*, в результате чего святилище *запустело, как пустыня, праздники его обратились в плач* (1 Мак. 1, 37–39).

Таким образом, ещё до того, как Антиох IV приказал установить в Иерусалимском храме идола владыки небесного — вероятно, божества сирийского пантеона Ваала, отождествляемого у греков с Зевсом Олимпийским, — и опубликовал указы (167 г. до н. э.), направленные на смертельное преследование тех, кто будет придерживаться заповедей Моисеева Закона (1 Мак. 1, 41–64), эллинизм уже нашёл себе приверженцев в Иудее, в первую очередь, в лице захвативших власть священников Ясона и Менелая.

Около этого времени сын смещённого ранее потомка Садока Ония IV построил в египетском Леонтополе храм «наподобие Иерусалимского»⁹. Для служения при святилище ему удалось «найти некоторых единомышленников из иудеев, которые собирались отправлять там обязанности левитов и священнослужителей»¹⁰. Храм располагался на месте еврейской военной колонии, вооружённые силы которой под предводительством Онии IV и его сыновей не раз помогали династии Птолемеев в лице Клеопатры II и её дочери Клеопатры III остаться у власти в Александрии. Храм Онии просуществовал более двухсот лет, пока не был разрушен римлянами по приказу Веспасиана (162 г. до н. э. — 73 г. н. э.). Впоследствии в талмудических трактатах велись дискуссии о легитимности его священства, о том, совершались в нём языческие

8 Тантлевский И. Р. История Израиля и Иудеи до 70 г. н. э. Санкт-Петербург, 2014. С. 240.

9 Иосиф Флавий. Иудейские древности 13, 3, 1 // Иосиф Флавий. Иудейские древности. Т. 2. С. 16.

10 Иосиф Флавий. Иудейские древности 13, 3, 3 // Там же. Т. 2. С. 17–18.

жертвоприношения или нет¹¹. Талмудические трактаты, как и Иосиф Флавий, в обоснование законности Леонтопольского храма ссылались на пророчество Исаяи: «*В тот день жертвенник Господу будет посреди земли Египетской, и столп Господу — у пределов её*» (Ис. 19, 19). Однако этот храм, в отличие от Иерусалимского, не соответствовал критерию единственного места, какое изберёт Господь (Втор. 12, 5–26). А это значит, что его культ, как и служащие ему жрецы, так или иначе не могли быть признаны каноничными.

Поскольку Иосиф Флавий и иные источники не демонстрируют острой полемики евреев Палестины с диаспорой, проживающей в Египте, то можно сделать предположение, что положение дел в каноническом храме на Сионе во времена Маккавейских войн (167–163 гг. до н. э.) было столь удручающим, что они вынуждены были смириться с самим фактом постройки нового святилища в Гелиопольском номе Египта.

Первосвященники и цари династии Хасмонеев

После окончания Маккавейской войны за очищение Иерусалимского храма от мерзости запустения (Дан. 9, 27; 11, 31), первосвященник Менелай был казнён (162 г. до н. э.). На его место сирийцами был назначен умеренный сторонник эллинизации Алким, который хотя и принадлежал к священническому роду, но не был из числа потомков Садока. После смерти первосвященника Алкима (ок. 159 г.) согласно Иосифу Флавию «город в течение семи лет обходился без первосвященника»¹².

В 152 г. пост первосвященника занял Ионафан Хасмоней, который со временем был признан сирийцами как военный и гражданский правитель Иудеи (см. 1 Мак. 10, 65). Начиная с его брата Симона Хасмоня, Иудея фактически обрела независимость (142 г. до н. э.). Симон доставил стране мир, укрепил города и снабдил их съестными припасами, украсил святилище, подкреплял бедных и добивался исполнения предписаний Торы (см. 1 Мак. 14, 4–15). Период его правления можно назвать золотой эрой Хасмонеев. Автор Первой Маккавейской книги характеризует её словами пророка Михея: «... сидел каждый под виноградом своим и под смоковницею своею, и никто не страшил их» (Мих. 4, 41; см. 1 Мак. 14, 12). Иосиф Флавий пишет о Симоне только

11 Ср.: Менахот 109б и Мегилла 10а.

12 Иосиф Флавий. Иудейские древности 20, 10, 3 // Иосиф Флавий. Иудейские древности. Т. 2. С. 431.

в положительных тонах: несмотря на преклонный возраст, Симон на войне выказал бодрость юноши, его правление было успешным, он завоевал прибрежные города, после 170 лет господства Македонии возвратил евреям свободу, за что народ утвердил его «первосвященником»¹³. В Первой Маккавейской книге Симон двенадцать раз называется первосвященником (ἀρχιερεύς, см. 1 Мак. 14, 17.23.27), имеющим первосвященство (ἀρχιερωσύνη, см. 1 Мак. 14, 38) и всего семь раз предводителем (ἡγούμενος, см. 1 Мак. 14, 42) или стратегом (στρατηγός, см. 1 Мак. 13, 42). Можно предположить, что Симон сам себя считал национальным вождём, этнархом (ἐθνάρχης, см. 1 Мак. 14, 47), но отнюдь не царём. Несмотря на все заслуги перед отечеством, народное собрание в 140 г. до н. э. утвердило Симона в должности великого первосвященника (ἀρχιερέως μεγάλου) всего лишь до той поры, пока не *восстанет Пророк верный* (1 Мак. 14, 41; ср. Втор. 18, 15–19).

Сомнения в отношении легитимности Хасмонеийского первосвященства стали открыто высказываться в период правления сына Симона — Иоанна Гиркана I (134–104 гг. до н. э.). К этому времени относится появление в Иудее трёх религиозно-политических течений (саддукеев, фарисеев и ессеев). Иосиф Флавий указывает, что под конец правления Иоанна Гиркана фарисеи в лице некоего Елиазара требовали сложить «сан первосвященника и удовлетвориться положением правителя народа»¹⁴. Несмотря на то, что Иоанн Гиркан всю жизни вёл борьбу с коллаборационистами, *наказывая преступных и безбожных, истребляя нечестивцев из среды Израиля* (1 Мак. 9, 73), разрушил храм самаритян на горе Гаризим (108 г. до н. э.), насильно обратил в иудаизм покорённых идумеев и даже обладал даром пророчества¹⁵, фарисеи под конец его жизни стали распространять слух, что мать Иоанна Гиркана была в плену при Антиохе Епифане¹⁶. Мнение о том, что можно усомниться в чистоте крови у сына женщины, оказавшейся в плену (см. Лев. 21, 13–14), подрывало легитимность хасмонеийских первосвященников в целом и авторитет Иоанна Гиркана I в частности.

Объединение в одном лице функций гражданского и духовного лидера имело место и в персидский период израильской истории, когда

13 *Иосиф Флавий. Иудейские древности* 13, 6, 7 // Там же. Т. 2. С. 37–38; *Иосиф Флавий. Иудейская война* / пер. с древнегреч. М. Финкельберг, А. Вдовиченко; под ред. А. Ковельмана. Иерусалим; Москва, 2008. С. 15.

14 *Иосиф Флавий. Иудейские древности* 13, 10, 5 // Там же. Т. 2. С. 48.

15 *Иосиф Флавий. Иудейская война* 1, 2, 8 // Там же. С. 17; *Он же. Иудейские древности* 13, 10, 3.7 // Там же. Т. 2. С. 47, 49.

16 *Иосиф Флавий. Иудейские древности* 13, 10, 5–6 // Там же. Т. 2. С. 48–49.

под присмотром персидских сатрапов иудейский первосвященник выполнял функции этнарха. Поскольку после Малахии Господь не посылал пророков, а у первосвященника были священные предметы (например, наперсник с двенадцатью камнями по числу колен Израиля), которые усваивали ему пророческие функции, то сан первосвященника, по всей видимости, по своему достоинству стал постепенно считаться выше царского. Так, согласно Кумранской рукописи **11Q19**, царь не должен был выходить с войсками на войну «по совету своего сердца», пока не посоветуется с первосвященником о воле Божией, которую тот, в свою очередь, определяет по решению Урим и Туммим¹⁷.

Игорь Тантлевский полагает, что основным препятствием для служения правителей из династии Хасмонеев в роли первосвященников было отсутствие кровной связи с родом Садока¹⁸. На наш взгляд, это была не единственная причина. Ссылаясь на претензии против первосвященства Гиркана I на том основании, что якобы его мать находилась в плену у Антиоха Епифана, Иосиф Флавий прямо говорит, что «это замечание было совершенно ложно»¹⁹. Несадокитское первосвященство Хасмонеев, на наш взгляд, было поводом для более широкой критики их гражданской и религиозной политики, в которой имели место и завоевания прибрежных языческих городов, и продажа в рабство пленников, и привлечение в армию иностранных наёмников, которых Иоанн Гиркан, в частности, оплатил средствами, полученными при ограблении гробницы царя Давида²⁰.

Как отмечает Игорь Тантлевский, согласно кумранскому «Комментариям на Книгу Аввакума»²¹, при восхождении на пост первосвященника Иоанн Гиркан I первоначально имел хорошую репутацию, был призван «во имя истины» (ради восстановления правильного богослужения), но впоследствии приобрёл прозвище «нечестивого священника» (*га-коген га-роша*) вместо «великого священника» (*га-коген га-рош*) за то, что отнимал имущество как у «восставших против Бога» эллинистов, так и благочестивых соплеменников²².

17 **11Q19** 18, 18–21 // Martínez G. F., Tigchelaar E. J. C. The Dead Sea Scrolls Study Edition (translations). Leiden; New York (N. Y.), 1998. P. 1279–1281.

18 Тантлевский И. П. История Израиля и Иудеи до 70 г. н. э. С. 246.

19 Иосиф Флавий. Иудейские древности 13, 10, 5 // Там же. Т. 2. С. 48.

20 Там же. 13, 8, 4.

21 **1QpHab** 8, 8–13 // Martínez G. F., Tigchelaar E. J. C. The Dead Sea Scrolls Study Edition (translations). P. 1279–1281.

22 Тантлевский И. П. История Израиля и Иудеи до 70 г. н. э. С. 244.

Первым из династии Хасмонеев стал называть себя царём Аристокл (104–103 г. до н. э.)²³. Его брат Александр Яннай стал печатать монеты, на которых титул «царь» был выгравирован по-еврейски, по-арамейски и по-гречески. В кумранской рукописи 4Q448 звучит молитва о мире для царя и царства Йонатана, отождествляемого с Александром Яннаем (Яннай — это сокращённая грецизированная форма от Йонатан)²⁴. Александр Яннай вёл успешные военные действия за расширение территории Иудеи на севере, открыл выход к Средиземному морю через порт Газу.

Вавилонский Талмуд сообщает, что, когда Яннай завоевал шестьдесят городов и пригласил всех мудрецов Израиля, чтобы их угостить и поделиться радостью, один из старейшин язвительно заметил: «Тебе достаточно царской короны; отдай священническую корону семени Аарона», поскольку говорили, что мать Янная была взята в плен в Модиине²⁵. Данный упрёк предполагал, что она была изнасилована в плену и потому её сыновья не могли быть возведены в священный сан²⁶. Аналогичные упрёки о нахождении матери в плену у Антиоха Епифана звучали ранее и в адрес его отца Гиркана, поэтому в словах Иосифа Флавия о том, что народ стал поносить Янная, ибо «он родился от военнопленных родителей»²⁷, можно усмотреть не столько намёк на грех матери, сколько повод завести острую дискуссию, побуждающую Янная к добровольному сложению с себя первосвященства и передаче преимуществ фарисеям, желающим диктовать свои условия в синедрионе.

Александр Яннай, как и его отец Гиркан I, пользовался поддержкой партии саддукеев²⁸, сформировавшейся, судя по наименованию, в первую очередь из родственников священнической династии Садока. В рукописях Мёртвого моря «сыновья Аарона» нередко отождествляются с «сыновьями Садока», отсюда следует, что далеко не все законные иерусалимские священники приняли первосвященство Хасмонеев²⁹.

23 *Иосиф Флавий*. Иудейские древности 20, 10, 1 // Там же. Т. 2. С. 431.

24 *Eshel E., Eshel H., Yardeni A.* A Qumran Composition Containing Part of Ps. 154 and a Prayer for the Welfare of King Jonathan and his Kingdom // *IEJ*. 1992. № 42. P. 223–227.

25 Киддушин 66А.

26 *Neusner J.* The Babylonian Talmud. A Translation and Commentary. Vol. 12. Peabody (Mass.), 2011. P. 319.

27 *Иосиф Флавий*. Иудейские древности 13, 13.5 // Там же. Т. 2. С. 59.

28 *Иосиф Флавий*. Иудейские древности 13, 10, 6 // Там же. Т. 2. С. 38.

29 *Fabry H.-J.* Priests at Qumran — A Reassessment // *The Dead Sea Scrolls*. Leiden, 2010. P. 243–244.

Бескомпромиссные противники Хасмонеев ушли в Иудейскую пустыню, поселились в Кумране и там дали начало секте, которая не принимала храмового культа, возглавляемого Хасмонеями. Не исключено, что «священник», упоминаемый в кумранских комментариях-пешерах на книги пророка Аввакума и Псалмов³⁰, был как раз тем лидером общины «несогласных», который повлиял на формирование секты ессеев при Александре Яннае.

Принято считать, что к течению саддукеев имеет близость теология «Дамасского документа» (кон. II в. до н.э.), описывающего устройство сектантской общины³¹. В данном тексте возвещается о пришествии священника-мессии в день, в который Бог совершит наказание отступников, запятнавших себя распутством и корыстью, и вознаградит «святых и непорочных», вступивших в новый завет в «земле Дамаска»³². Поскольку «упрямство сердец» тех людей, которые обладают властью в силу своего богатства, привело к пренебрежению Законами, постольку автор «Дамасского документа», некий Учитель праведности, симпатизирует бедным, но верным Торе единоплеменникам. В связи с тем, что в отдельных частях «Дамасского документа» упоминается множество мессианских фигур (см. Числ. 24, 17), в частности священник и мессия-мирянин, которые в конце времён должны учить праведности, до сих пор ведутся дискуссии о том, как понимать представленное здесь учение о двух мессиях «от Аарона и от Израиля»³³. Корни представлений о двух мессианских фигурах можно проследить в библейской Книге Захарии, у которого пророческое видение двух маслин вокруг храмового светильника интерпретируется так: «*Двое помазанные елем, предстоящие Господу всей земли*» (Зах. 4, 14). Как отмечает Шарлотта Хемпель, два компонента титула «мессия от Аарона и Израиля» относятся либо к священническому и царскому аспектам единого мессии, либо к двум мессиям, один из которых является священником, а другой — царём³⁴.

30 **1QpHab** 2, 5–10; **4QpPs34** 2, 17–19 // *Martinez G. F., Tigchelaar E. J. C.* The Dead Sea Scrolls Study Edition (translations). P. 1279–1281.

31 *Hempel C.* The Damascus Texts. Vol. 1. Companion to the Qumran Scrolls. Sheffield, 2000. P. 15. См. также: *Rowley H. H.* The Zadokite Fragments and the Dead Sea Scrolls. Oxford, 1952; *Zeitlin S.* The Zadokite Fragments: Facsimile of the Manuscripts in the Cairo Genizah Collection in the Possession of the University Library. Cambridge, 1952.

32 **CD-A** 7, 11 – 8, 21 // *Martinez G. F., Tigchelaar E. J. C.* The Dead Sea Scrolls Study Edition (translations). P. 582–583.

33 **CD-A** 12, 23 – 13, 1 // *Op. cit.* P. 571; **CD-B** 19, 35 – 20, 1 // *Op. cit.* P. 579.

34 *Hempel C.* The Damascus Texts. Vol. 1. Companion to the Qumran Scrolls. P. 76–77.

Представление о двух мессиях, от колена Левия и от колена Иуды, можно встретить в апокрифе «Заветы двенадцати патриархов» (I в. н. э.), в котором говорится, что «восстанет Господь из Левия как Первосвященник, а из Иуды — как Царь» (Рувим 7, 2)³⁵. Хотя по данному памятнику межзаветной письменности в день оный именно от Иуды «восстановится царство» (Иуда 17, 6)³⁶, но здесь же говорится, что не может царь управлять священством, поскольку Бог подчинил царство священству: «Как небеса выше земли, так священство Божие выше стоит, нежели царство земное» (Симеон 21, 4)³⁷. Читатели апокрифа призываются к тому, чтобы прежде всего «слушать Левия, ибо он познает закон Господа, и установит суд, и будет приносить жертвы за Израиля вплоть до конца времён — первосвященник помазанный, коего призвал Господь» (Рувим 6, 8). Ссылаясь на Левия, иудейский апокриф, носящий на себе печать последующей христианской редакции, идеализирует образ облачённого во вретище священника, который молится Господу о спасении Израиля. Здесь нет упоминаний об Аароне или Садоке. Автор апокрифа даже вступает в некоторое противоречие с библейской традицией, согласно которой царь влиял на священников и храмовый культ, чему пример царь Давид, устанавливавший для первосвященников Садока и Ахимелеха очерёдность службы при скинии (1 Пар. 24, 3–4; ср. 2 Пар. 23, 18). Можно предположить, что в апокрифе имеет место идеализация допленного первосвященства, которое считалось более святым и праведным, чем первосвященство времён правления последних Хасмонеев и римлян вплоть до разрушения Иерусалимского храма в 70 году н. э.

После Александра Янная некоторое время царский престол занимала его жена Соломея (76–67 г. до н. э.). Своего старшего сына Гиркана II, вялого и не способного к государственной деятельности, она поставила первосвященником, а активного младшего сына Аристубула воспитывала как частное лицо³⁸. Последующее соперничество братьев за власть, сопровождавшееся междоусобицей с привлечением иностранных войск, привело к тому, что в 63 году до н.э. в самый святой храм на земле вошёл язычник Гней Помпей. Иудея де-факто потеряла независимость, Гиркан II был понижен Гаем Цезарем до уровня

35 Завет двенадцати патриархов // Ветхозаветные апокрифы: Книга Еноха, Книга Юбилеев, Заветы двенадцати патриархов, Псалмы Соломона. Санкт-Петербург, 2009. С. 261–357.

36 Там же. С. 294.

37 Там же. С. 295.

38 *Иосиф Флавий*. Иудейская война 1, 5, 1 // Там же. С. 22–23.

этнарха³⁹, а за его спиной стал править идумей Антипатр, отец Ирода Великого. Последним из первосвященников Хасмонейской династии был Аристокбул III — брат супруги Ирода Великого, Мариамны. На 17-м году жизни царь Ирод пожаловал ему сан первосвященника, но, узнав, что во время храмового праздника народ стал радостно приветствовать этого благородного и статного юношу, приказал утопить его в бассейне царского дворца в Иерихоне⁴⁰.

Ирод отстранил на время последнего хасмонейского первосвященника ещё при его жизни, передав первосвященство не потомкам Садока, а призванному из Вавилона простому священнику Ананилу⁴¹. Впоследствии Ирод стал назначать и смещать первосвященников по своей прихоти. Незадолго до смерти он «на один день» назначил некоего Матфия быть первосвященником при двух живых иных первосвященниках⁴².

Сын Ирода Великого, тетрарх Архелай, также назначал первосвященников на короткий срок⁴³. Эта же тенденция превалировала после перехода провинции Иудея под власть прокураторов. Например, Валерий Грат во время своего наместничества в Иудее (15–26 гг. н. э.) сместил первосвященника Анну, поставив на его место сначала Исмаила, затем сына Анны — Елеазара, после — Симона, сына Кимифа, наконец — Иосифа, сына Каиафы⁴⁴. Ко времени прибытия в Иудею Понтия Пилата, первосвященников могло быть не двое упомянутых в Новом Завете (Анна и Каиафа (см. Ин. 18, 13–24)), а четверо или даже больше. Кстати, сын упомянутого Анны с аналогичным именем подстроил публичную казнь Иакова, брата Иисуса Христа, через побиение камнями и вошёл в историю, по Иосифу Флавию, с репутацией человека, отбиравшего у простых священников предназначавшуюся им десятину, лишив их источника существования, из-за чего некоторые из них умерли от голода⁴⁵.

39 *Иосиф Флавий*. Иудейские древности 14, 10, 5 // Там же. Т. 2. С. 98.

40 *Иосиф Флавий*. Иудейская война 1, 22, 2 // Там же. С. 73.

41 *Иосиф Флавий*. Иудейские древности 15, 2, 4 // Там же. Т. 2. С. 140. Ирод Великий не был первым, кто вопреки традиции создал прецедент параллельного сосуществования двух первосвященников. До него был Антиох IV Епифан, заменивший Онию III на его брата Ясона, а затем Аристокбул, отобравший сан у своего брата Гиркана II. См.: *Иосиф Флавий*. Иудейские древности 15, 3, 1 // Там же. Т. 2. С. 142–143.

42 *Иосиф Флавий*. Иудейские древности 17, 6, 4 // Там же. Т. 2. С. 274.

43 *Иосиф Флавий*. Иудейские древности 17, 13, 1 // Там же. Т. 2. С. 299.

44 *Иосиф Флавий*. Иудейские древности 18, 2, 2 // Там же. Т. 2. С. 306.

45 *Иосиф Флавий*. Иудейские древности 20, 9, 2 // Там же. Т. 2. С. 427.

Не лучшими были и еврейские революционеры, захватившие во время первой иудейской войны Иерусалимский храм (66 г. н. э.). Согласно Иосифу Флавию, они, чтобы закрепить власть при помощи своих ставленников, под видом избрания первосвященников по жребию выбрали в первосвященники священника-крестьянина Пинхаса, «человека не только не происходящего из первосвященников, но и слишком неотёсанного, чтобы иметь мало-мальски определённое понятие о том, что представляет собой эта должность»⁴⁶.

О том, что образ допленных первосвященников остался в народной памяти более возвышенным, чем образ первосвященников послепленных, мы находим свидетельства в размышлениях мудрецов над строками Мишны о празднике Йом Кипур, где идет речь о том, что за семь дней до Йом Кипура отделяют первосвященника от его дома в особую комнату (Йома 1, 1А). В размышлениях одного рабби над стихами: «Страх Господень прибавляет дней, лета же нечестивых сократятся» (Притч. 10, 27), — находим такие выводы: «“Страх Господень продлевает дни” — это относится к первому святилищу, которое простояло четыреста десять лет, но в котором служили только восемнадцать первосвященников. “...А годы нечестивых сократятся” относится ко второму святилищу, которое простояло четыреста двадцать лет и в котором служили более трёхсот первосвященников»⁴⁷. Хотя число первосвященников периода Второго Храма в Талмуде явно преувеличено⁴⁸, это не умаляет того факта, что в последние десятилетия существования храма наблюдалась их частая смена, при этом религиозно-нравственная репутация священства была не на высоте.

В Талмуде можно встретить колкие замечания не только в адрес захвативших власть Хасмонеев⁴⁹ и последующих первосвященников из числа саддукеев⁵⁰, но и неграмотного первосвященства в целом. Трактат Йома, среди прочего, фиксирует рассуждения мудрецов о семидневной подготовке первосвященника к главному празднику еврейского

46 Иосиф Флавий. Иудейская война 4, 3, 8 // Там же. С. 257.

47 Цит. по: Neusner J. The Babylonian Talmud: A Translation and Commentary. Vol. 12. P. 27.

48 По Иосифу Флавию, на период от Соломона до Вавилонского плена действительно приходилось 18 первосвященников, но за весь период Второго Храма (520 г. до н. э. — 70 г. н. э.) им упоминается чуть более 50 человек, а не 300, как по Вавилонскому Талмуду. При этом последние 28 первосвященников возглавляли храмовое богослужение в последние 107 лет от Ирода Великого до разрушения храма Титом (37 г. до н. э. — 70 г. н. э.). См.: Иосиф Флавий. Иудейские древности 20, 10, 1 // Там же. Т. 2. С. 429–432.

49 Шаббат 2, 1.

50 Брахот 4, 3.

календаря Йом-Киппур. Мишна данного трактата от лица мудрецов побуждает первосвященника читать Писание собственными устами⁵¹. При этом, по комментарию рабби Иосифа, побуждение читать Писание, «чтобы не забыть», относится к священству Первого Храма, а замечание: «Никогда даже не учил его [Писание] с начала», — относится к первосвященникам Второго храма⁵². Первосвященнику, не привыкшему читать Священное Писание, ученики мудрецов читают вслух книги Иова, Ездры и Паралипоменон, прилагая разъяснение смысла прочитанного. Захария, сын Кебутала, говорил: «Много раз я читал ему [первосвященнику] Книгу Даниила»⁵³.

Указывая на разницу между первосвященником и обычным священником, трактат Йома ссылается не на особую избранность отдельных фамилий, а только на сугубые предписания в отношении ритуальной чистоты, женитьбы на девственнице и ношении удвоенного количества одежд, нагрудника и головного убора, которые не присущи рядовым священникам⁵⁴. Из этого можно сделать вывод, что дистанция между первосвященниками и священниками в период Второго Храма не была столь непреодолимой, как это кажется при чтении Ветхого Завета. Любой священник из колена Левия потенциально мог стать первосвященником. При этом в литературе Второго Храма наблюдается серьёзное различие между идеализацией первосвященства в целом как посреднического служения между Богом и народом и моральным обликом конкретных первосвященников в частности, которые занимали данный пост во времена Хасмонеев и римлян.

Увлечённость правящей элиты общества эллинистической культурой, социальные потрясения, появление иностранных наёмников на царской службе с эпохи Александра Янная — эти и другие факторы вызвали пристальное внимание к Книге пророка Даниила, согласно которой по прошествии 69 седмин придёт к народу израильскому особый помазанник-владыка (по еврейскому тексту — מָלְאֵךְ מְשֻׁמֵּן, по греческому — βασιλεύς... μετὰ τοῦ χριστοῦ, «царь с помазанником» (Дан. 9, 26)), который наведёт порядок в храме и стране. Поскольку в после пленную эпоху на израильском престоле не было помазанного царя, то таким «помазанником» Божиим, облечённым священными и гражданскими

51 Йома 1, 3.

52 Йома 1, 3, l.1.D // *Neusner J. The Babylonian Talmud: A Translation and Commentary. Vol. 12. P. 54.*

53 Йома 1, 6.

54 Йома 7, 5.

полномочиями, мог быть какой-то эсхатологический царь-священник. Это соответствует Книге Даниила, который пророчествовал, что Мессия – Сын человеческий появится сверхъестественным образом, *с облаками небесными*, и Ему будет дана *власть, слава и царство... владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится* (Дан. 7, 13–14). Загадочные слова пророка Даниила в эпоху «запустения храма» при Антиохе IV Епифане не могли не побуждать к вычислению конкретного года явления Мессии народу.

Неслучайный образ Мелхиседека

Евангелист Иоанн от лица «иудеев», за которыми, как можно предположить, стояли современные ему сторонники раввинского иудаизма, сообщает о бытовавшем в I в. устном предании о том, что *Христос же когда придёт, никто не будет знать, откуда Он* (Ин. 7, 27). За греческим словом «Христос» (Χριστός) стоит еврейское «Машиах» (מָשִׁיחַ), которым в Ветхом Завете обозначались помазанники из числа царей (см.: 1 Цар. 2, 35; 24, 7.11; 2 Цар. 23, 1), в первую очередь Давид (см.: Пс. 2, 2; 17, 71), или священники (Лев. 4, 3). Ветхозаветное общество не знало царя и первосвященника в одном лице, за исключением патриархов (Пс. 104, 15; 1 Пар. 16, 22), которые сами себя царями не называли. Как было указано выше, в результате Маккавейских войн и последующих нестроений при Хасмонеях народ Израиля стал ожидать двух мессий: царя как потомка Иуды и первосвященника как потомка Левия. Несмотря на то, что династия Давида в Вавилонском плену прервалась, в роли освободителя Израиля, согласно Новому Завету, ожидали сына Давида из колена Иуды (Мф. 12, 23; 22, 42). А вот «сына Садока», потомка Левия, не видели в роли мессии, поскольку реальный потомок Садока Ония IV служил в неканоническом храме в Египте, а так называемые саддукеи были не лучше хасмонейских узурпаторов первосвященства. Истомлённая социальными потрясениями, народная мысль искала избавителя с незапятнанной репутацией из патриархального прошлого. Доплненное священство, несмотря на уклонения Израиля в идолопоклонство, казалось евреям II–I в. до н. э. более благочестивым, чем после пленное.

Таким образом, автор Послания к Евреям неслучайно выбрал Мелхиседека идеалом мессии-первосвященника. Он первым в еврейской Библии именуется *священником* (Быт. 14, 18). После того как Авраам одолел в бою царей окружающих земель (см. Быт. 14, 1–17), Мелхиседек

его благословил, что подчёркивало превосходство священства над царством. Он принял от Авраама десятину (первое в Библии упоминание о десятиине связано с Мелхиседеком), что могло пониматься как символ необходимости соблюдать предписания Торы, включая законы о субботе и обрезании. Мелхиседек вынес хлеб и вино — два компонента мирных жертв, которые служили символом всей системы жертвоприношений. Как Енох, о котором в Библии говорится всего в нескольких стихах (см.: Быт. 4, 17–18; 5, 18–24), в силу своей загадочности стал героем обширной апокрифической литературы и новозаветных книг (см.: Сир. 44, 15; 49, 16; Иуд. 1, 14; Евр. 11, 5), так и Мелхиседек стал воплощением идеи избавителя, соединяющего в себе царство и священство.

Кумранская рукопись **11Q13 (11QMelch)**, датируемая примерно серединой I века до н. э., отводит Мелхиседеку важную роль в искуплении людей «своего удела» (иначе «сыновей небес») из руки Велиала и совершении суда над «святыми Божиими», что должно совершиться в последний юбилейный год⁵⁵. Здесь, как и у пророка Даниила, Мелхиседек называется помазанником и вождём (Дан. 9, 25), благовествующим и утешающим сынов Сиона. При этом, как отмечает Роберт Хейворд, данная Кумранская рукопись, обозначаемая также **11QMelchizedek**, не объясняет небесный статус Мелхиседека, а принимает его как есть, несмотря на отсутствие сведений о генеалогии⁵⁶.

Хотя Мелхиседек, согласно Книге Бытия (Быт. 14), имел иевусейское происхождение, иудейская экзегеза постбиблейского периода приписала ему происхождение от евреев⁵⁷. Основанием для этого было употребление Мелхиседеком имени Бога — Всевышний (אלֹהֵינוּ, Быт. 14, 18), связь этого имени, Эль Эльон, в псалмах с горой Сион⁵⁸ и свидетельства книги Иисуса, сына Сирахова, о том, что в период Второго Храма священники Иерусалимского храма приносили жертвоприношения на алтаре Богу Всевышнему — Вседержителю (ὁψίστος — παντοκράτωρ, см. Сир. 50, 14.16.17). Возвышенные упоминания о Мелхиседеке

55 См. издание и перевод Кумранской рукописи **11Q13 (11QMelch)**: VanderKam J. C. *The Dead Sea Scrolls Today*. Grand Rapids (Mich.), 2010. P. 73–74.

56 Hayward R. *Melchizedek as Priest of the Jerusalem Temple in Talmud, Midrash, and Targum // Targums and the Transmission of Scripture into Judaism and Christianity*. Leiden; Boston (Mass.), 2010. P. 380.

57 Ibid. P. 379.

58 В 77 псалме Всевышний Бог называется Избавителем/Спасителем — אֱלֹהֵינוּ גֹאֲלֵנוּ (Пс. 77, 35). В других псалмах прослеживается связь Всевышнего с горой Сион (Пс. 9, 3, 11; 86, 5; 96, 8–9).

в Вавилонском Талмуде⁵⁹, мидрашах и таргуме продолжили заложенную в I в. до Р. Х. традицию экзегезы данного образа первого еврейского царя-первосвященника. При этом, как отмечает Р. Хейворд, предметом иудейской экзегезы в отношении священника-потомка Сима (см. Быт. 22, 9–14, где сам Авраам выступает священником) было не только его происхождение (полемика с христианским пониманием Быт. 14 и Пс. 109), но и загадочный факт произнесения Мелхиседеком формулы благословения человека Авраама, а не Всевышнего Бога, Чей возвышенный статус подчёркивается многократным использованием титула Эль Эльон⁶⁰.

Вышесказанное позволяет утверждать, что для описания характера первосвященства Иисуса Христа автор Послания к Евреям выбрал образ Мелхиседека не случайно. Этому способствовала религиозно-политическая ситуация в Иудее, давшая начало сектантским и апокалиптическим настроениям после прихода к власти Хасмонеев. На основании подсчётов седмиц, по пророку Даниилу, стали ждать прихода «на облаках» Сына Человеческого, который должен был навести порядок в стране и в храме.

Как говорит Евангелие, Иисус был потомком Давида из колена Иуды (Мф. 1, 1–16; см. пророчество в Быт. 49, 10). В то же время Его ответ Каиафе: «Отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы» (Мф. 26, 63–64), был тонким намёком на 109 псалом, тесно связанный с традицией почитания царя-первосвященника. В свете ближайшей к Рождеству Христову истории Израиля оба атрибута власти: священство и царство — на наш взгляд, весьма соответствовали распятому и воскресшему Иисусу. В отличие от потомков Левия с «подпорченной» репутацией, которые служили в храме за несколько десятилетий до разрушения Иерусалима римлянами, Христос, по Посланию к Евреям, стал Первосвященником будущих благ в силу того, что однажды вошёл в нерукотворную скинию *не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровию* (Евр. 9, 11–12). Следовательно, Иисус Христос был похож на Мелхиседека в том, что несмотря на родословную мнимого отца Иосифа (см. Мф. 1, 1–16) на самом деле никто, кроме Него Самого, не знал, *откуда Он* (Ин. 8, 14; 9, 29–30). Первосвященство Христа как *непорочного и чистого Агнца* (1 Пет. 1, 19) основывалось на Его личных

59 Недарим 326.

60 *Hayward R. Melchizedek as Priest of the Jerusalem Temple in Talmud, Midrash, and Targum.* P. 383.

качествах, на безвинной смерти за исповедание Бога Своим Отцом, а не на преимстве предков от Аарона.

Общество во времена Иисуса выказывало недовольство правящей элитой, прежде всего первосвященниками и князьями, и это, на наш взгляд, толкало народ на хаотический поиск избавителя со стороны, будь то из Галилеи (Деян. 5, 37) или из Египта (Деян. 21, 38). Ностальгия по патриархальным временам вела к идеализации малоизвестных героев прошлого, среди которых был Мелхиседек. Фигура Мелхиседека ещё до появления Послания к Евреям приобрела мессианские черты среди сектантов Кумрана. Немудрено, что автор Послания к Евреям, составивший его, по мысли Лоуренса Фарли, в Риме непосредственно перед смертью апостола Павла (67 г. н. э.)⁶¹, взял за основу именно этот, ставший уже ожидаемым, образ царя-первосвященника. Он соответствовал как канонической библейской, так и апокрифической литературе, на которую обращали пристальное внимание в преддверии апокалиптических потрясений, связанных с разрушением Второго Храма (70 г. н. э.). Личность Мессии-Иисуса, проповедь Которого привлекала массы последователей, сделала Его «народным» Царём Израиля и, согласно автору Послания к Евреям, *Первосвященником будущих благ* (Евр. 9, 11).

Архивные материалы

11Q19 — The Temple Scroll. [«Храмовый свиток» является самым длинным из свитков Мёртвого моря. В нем описываются размеры храма на Сионе, а также подробные правила о жертвоприношениях и храмовых обычаях. Среди находок в Кумране он также обозначается как **11QTemple Scroll**^a (**11QT**^a). У исследователей нет единого мнения относительно даты, места написания, автора и принадлежности данного свитка к кумранской общине.]

1QpHab — The Habakkuk Commentary. [Комментарий на книгу Аввакума, иначе называемый «Пешер Аввакум», был обнаружен в 1947 г. среди первых семи свитков Мертвого моря. Благодаря быстрой публикации, а также хорошей сохранности свитка, **1QpHab** является одной из наиболее часто анализируемых Кумранских рукописей.]

CD — The Damascus Document. [«Дамасский документ» описывает устройство близкой к ессеям секты. Два главных фрагмента этого памятника древнееврейской литературы были обнаружены в 1897 г. в Каирской генизе (рукописи **CD-A** и **CD-B**). Ещё один фрагмент был найден после 1947 г. недалеко от Кумрана (рукопись **4Q266**). В интересующем нас месте тексты **CD-A** Col. 7–8, **CD-B** 19 и **4Q266** 3, 3 совпадают, поэтому мы обозначаем «Дамасский документ» общей аббревиатурой **CD**.]

61 Farley L. R. The Epistle to the Hebrews: High Priest in Heaven. Chesterton (Ind.), 2013. P. 16.

11Q13 (11QMelch или 11QMelchizedek) — The Melchizedek Document. [Рукопись Мёртвого моря под названием «Документ Мелхиседека» сохранилась в виде фрагмента. Мелхиседек в ней предстает как вождь ангелов Божьих, воюющих против ангелов тьмы. В отличие от данной рукописи более привычным является отождествление архангела Михаила с вождём небесных сил бесплотных. Текст **11Q13** написан на иврите, рукопись датируется около 100 г. до н. э. и представляет собой апокалиптический комментарий к разделу книги Левит, где описываются правила в отношении юбилейного года (Лев. 25 гл.).]

Тексты упомянутых выше рукописей приводим по научному изданию:

Martínez F. G., Tigchelaar E. J. C. The Dead Sea Scrolls Study Edition (translations). Leiden; New York (N. Y.): Brill, 1998.

Источники

Ветхозаветные апокрифы: Книга Еноха, Книга Юбилеев, Заветы двенадцати патриархов, Псалмы Соломона. Санкт-Петербург: Амфора, 2009.

Иосиф Флавий. Иудейская война / пер. с древнегреч. М. Финкельберг, А. Вдовиченко; под ред. А. Ковельмана. Иерусалим: Гешарим; Москва: Мосты культуры, 2008.

Иосиф Флавий. Иудейские древности: в 2-х т. Москва: АСТ; Ладомир, 2002.

Четыре книги Маккавеев / пер. с древнегреч. Н. В. Брагинская, А. Н. Коваль, А. И. Шмайна-Великанова. Иерусалим: Гешарим; Москва: Мосты культуры, 2014.

Neusner J. The Babylonian Talmud: A Translation and Commentary. Vol. 12. Peabody (Mass.): Hendrickson Publishers, 2011.

VanderKam J. C. The Dead Sea Scrolls Today. Grand Rapids (Mich.): William B. Eerdmans Publishing Company, 2010.

Литература

Никольский Е. В. Праотец Мелхиседек — прообраз Христа и первое проявление царственной святости // *Studia Humanitatis*. 2013. № 3. С. 1–13.

Тантлевский И. Р. История Израиля и Иудеи до 70 г. н. э. Санкт-Петербург: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2014.

Bartlett J. R. Zadok and his Successors at Jerusalem // *The Journal of Theological Studies*. April 1968. Vol. 19/1. P. 1–18.

Eshel E., Eshel H., Yardeni A. A Qumran Composition Containing Part of Ps. 154 and a Prayer for the Welfare of King Jonathan and his Kingdom // *Israel Exploration Journal*. 1992. № 42. P. 199–229.

Fabry H.-J. Priests at Qumran — A Reassessment // *The Dead Sea Scrolls*. Leiden: Brill, 2010. P. 243–262.

- Farley L. R.* The Epistle to the Hebrews: High Priest in Heaven. The Orthodox Bible Study Companion Series. Chesterton (Ind.): Ancient Faith Publishing, 2013.
- Hayward R.* Melchizedek as Priest of the Jerusalem Temple in Talmud, Midrash, and Targum // Targums and the Transmission of Scripture into Judaism and Christianity. Leiden; Boston (Mass.): Brill, 2010. P. 377–399.
- Hempel C.* The Damascus Texts. Vol. 1. Companion to the Qumran Scrolls. Sheffield: Sheffield Academic Press, 2000.
- Malone A. S.* God's Mediators: A Biblical Theology of Priesthood. Downers Grove (Ill.): InterVarsity Press, 2017.
- Wise M. O.* 4Q245 (psDan'ar) and the High Priesthood of Judas Maccabaeus // Dead Sea Discoveries. 2005. Vol. 12. № 3. P. 313–362.